

Последний день перед отъездом был выходным для детей. Перси, вернувшись с работы в Министерстве, лишь формально кивнул Гарри и Гермионе, словно не замечая их. — "Дома!" — бросил он, исчезая в своей комнате, где, судя по всему, его ждала неотложная работа. Близнецы, как всегда, не теряли времени даром. — "Ну, Перси, а ну-ка, отложи свои бумаги и поделись с нами своим опытом!" — раздавались их голоса из-за закрытой двери. Гермиона, как всегда, организованная, уже упаковывала вещи, готовясь к раннему отъезду на следующее утро. Гарри, последовав ее примеру, тоже занялся чемоданом, а Рон, как и всегда, был поглощен последним полуфинальным матчем по беспроводной связи: Болгария против Люксембурга. Джинни, сидя на своей кровати, наблюдала за Гермионой, которая складывала свои вещи. Прошлым летом они делили комнату, и Джинни быстро полюбила Гермиону. Но в этом году она была тихой, словно затаилась. — "Гермиона?" — наконец, прошептала Джинни. — "Могу я тебя о чем-то спросить?" Гермиона, не прерывая свою работу, равнодушно ответила: — "Конечно, Джинни. Что ты хочешь узнать?" Джинни встала с кровати и закрыла за собой дверь. — "Гермиона... тебе нравится Гарри?" О нет, подумала Гермиона, застыв на месте. Джинни уже много лет была влюблена в Гарри... Что же ей сказать? Медленно повернувшись к Джинни, она осторожно спросила: — "Эм... почему ты спрашиваешь?" — "Ты знаешь почему", — ответила Джинни, в ее голосе слышалась боль. — "Я всегда любила Гарри, с самого детства. Но последние дни я видела вас вместе... хотя ты говорила, что не собираешься с ним встречаться..." — "И не собираюсь!" — отрезала Гермиона. — "Ничего не происходит... по крайней мере, пока..." Пока? Неужели я действительно хочу этого? Гарри так добр ко мне, хотя, кажется, он этого не понимает... Может, мне стоит сказать ему об этом после окончания чемпионата мира, подумала она. — "Значит, ты хочешь его, не так ли? Как ты могла, Гермиона? Я же говорила тебе прошлым летом, как много он для меня значит! Я люблю его гораздо дольше, чем ты!" — воскликнула Джинни. — "Что? Ты с ним почти не разговаривала! Не думаю, что с тех пор, как вы познакомились, вы обменялись не более чем парой слов. Как ты можешь любить его?" — ответила Гермиона. — "Но я люблю! Я выросла на всех историях о нем..." — возразила Джинни. Гермиона схватила Джинни за руку и посмотрела ей прямо в глаза. — "Джинни! Это были просто истории! Если ты не разговаривала с ним лично, откуда тебе знать? Ты знаешь его едва ли лучше, чем тысячи других девочек, выросших на историях о Мальчике-Который-Выжил!" — "Но... Но..." — Джинни заикалась, пытаясь найти объяснение. — "Но Гарри спас меня на первом курсе! Он спас меня из Тайной комнаты! Он такой особенный для меня... и я должна быть ему дороже, чем другие девочки..." — "Джинни, это именно то, что я имею в виду", — сказала Гермиона. — "Ты не понимаешь Гарри... не понимаешь, как он рос, не зная своих родителей. Или как трудно ему завести настоящего друга в мире волшебников. Или как он, не задумываясь, рискнул бы жизнью, чтобы спасти кого угодно". Или как он может быть таким романтичным, даже не осознавая этого, сказала она себе. — "Любого? Откуда ты... откуда ты это знаешь? Он спас меня!" — спросила Джинни, едва сдерживая слезы. — "Джинни... Гарри отправился остановить василиска, чтобы спасти всех в школе. Он даже не знал, что это ты попала в плен, пока не спустился туда. Он рассказал мне всю историю, когда я вылечилась от окаменения". Джинни, наконец, поняв, начала плакать. — "Я не могу в это поверить. Я всегда думала, что я для него особенная". — Она горько фыркнула. — "А теперь я как будто... как будто потеряла его... он даже не замечает меня". При этой мысли она заплакала еще сильнее. Гермиона села рядом с ней и погладила ее по спине. — "Джинни... ты никогда не теряла Гарри. Ты потеряла Мальчика-Который-Выжил. Он просто выдумка, и всегда им был. Ты все еще можешь разговаривать с Гарри и быть его другом". Гермиона продолжала утешать подругу, пока не пришло время ужина. После ужина Гермиона вывела Гарри на улицу, предвкушая очередной урок полетов с ним. Разговор с Джинни всколыхнул ее чувства и заставил признать, по крайней мере, самой себе, что Гарри — очень милый, храбрый и добрый мальчик. Она с нетерпением ждала очередного полета, когда он обнимет ее. Он шептал ей на ухо какие-то советы, она показывала отличные результаты, и он обнимал ее чуть крепче в знак поздравления... Она вынырнула из своих грез и увидела Гарри, стоящего перед ней с широкой

ухмылкой. В руках у него было две метлы. Одну он протянул Гермионе. — "Гермиона! Ты так быстро учишься! Я знал, что ты можешь учиться, не читая об этом. Поскольку сегодня последний день, когда мы можем проводить эти маленькие уроки, я подумал, что ты можешь сама попробовать покататься на метле!" У Гермионы отпала челюсть. — "Но... Но..." — Но я хочу прокатиться на метле вместе с тобой! Я хочу, чтобы ты был рядом со мной, прижавшись к моей спине!" — яростно думала она, но не решалась сказать об этом вслух. Гарри наклонил голову в сторону. — "Что случилось? О, не нервничай. У тебя все получится, не волнуйся. Я буду рядом с тобой. Пойдем." Не дожидаясь протестов Гермионы, он запрыгнул на свою метлу и начал взмывать вверх. — "Просто держись рядом, и мы будем летать рядом друг с другом, а я смогу продолжать давать тебе советы". Гермиона, к своему ужасу, летала великолепно. Ее желание снова летать в тандеме с Гарри пересилило страх упасть с метлы, если она "притворится", что совершает ошибки. Это был самый неудовлетворительный полет с тех пор, как мадам Хуч дала урок езды на метле.

<http://tl.rulate.ru/book/102309/3540773>